

Глава 39. Часть 1. Попробуй прикоснуться к нему

Когда Чу Юй вернулся в спальню во время самообучения следующим вечером, он сознательно последовал за ним и ворвался в спальню Лу Ши.

Два стула были поставлены бок о бок перед письменным столом. Чу Юй сел на стул и выжидающе посмотрел на Лу Ши, ожидая, пока великий бог просветит его.

Увидев, что он сидит прямо, как ученик начальной школы, Лу Ши одной рукой расстегнул две верхние пуговицы своей белой рубашки и сел. «Ты не боишься, что тебя забанят?»

"Это невозможно!"

Чу Юй был полон уверенности — Лу Ши был экспертом, который смог поднять его оценки от низших до двухсот самых высоких.

Два часа спустя Лу Ши держал карандаш и отвечал на вопросы, а Чу Юй тихо держал свой телефон, играя в игры сбоку.

Пока на экране один за другим не появились взрывающиеся фейерверки, Чу Юй все еще пребывал в приступе неверия. «Бля, я выиграл?»

Кончик карандаша написал на бумаге две цифры, затем Лу Ши поднял глаза и спросил: «Недоволен?»

«Рад, конечно я рад!»

У Чу Юя, казалось, в глазах струился янтарь, когда он притворился эмоциональным. «Ай, я не умею играть в юани, но у меня самый сильный плагин!»

Он также намеренно спросил: «Ты знаешь, как называется мой плагин?»

Лу Ши был очень любезен. "Что?"

Чу Юй улыбнулся, его глаза изогнулись. «Лу Ши!»

Кратко погладив Чу Юя по тонким, мягким волосам, Лу Ши сказал: «Иди спать, тебе все равно завтра рано вставать».

У Чу Юя было горькое лицо, но, помня, что спортивное мероприятие, на которое подписался Лу Ши, было тем, что он выбрал для него, плюс расписание тренировок, составленное им

самим, он должен взять на себя ответственность и не сдаваться на полпути!

Думая об этом, он снова наполнился боевым духом. «Тогда ты должен прийти и снова разбудить меня завтра!»

"Хорошо."

Раннее утро следующего дня ничем не отличалось от предыдущего. Чу Юй как дух пошел открывать дверь, а затем вернулся ко сну, завернувшись в свое одеяло.

Лу Ши стоял у кровати, пристально наблюдая за ним.

В воздухе витал слабый аромат цветов апельсина.

У Чу Юя была очень хорошая кожа и густые ресницы. Голова его покоилась на мягкой подушке и производила впечатление «дай мне поспать, даже если небо рухнет и земля кончится; не буди меня!».

Лу Ши позвал его: «Чу Юй, вставай».

Чу Юй издал гнусавый звук «Ннх», и его ресницы совсем не дрожали.

«Чу Юй».

На этот раз он даже не удосужился ответить.

Лу Ши больше не говорил, а вместо этого протянул руку и ущипнул Чу Юя за нос.

«А, Лу Ши, отпусти...»

Чу Юй открыл глаза, положил руку на запястье Лу Ши и заскулил.

Только тогда Лу Ши разжал пальцы. "Вставай."

После ночного сна вся его фигура была вялой и мягкой. Чу Юй потерся об одеяло, накрывавшее его, и хрипло сказал: «Подними меня?»

Лу Ши подчинился и протянул руку.

Чу Юй медленно вынул руку из-под одеяла и, используя силу Лу Ши, сел, затем зевнул.

Его густые ресницы были мокрыми от слез, напоминая намоченные дождем вороны перья.

Покачив ошеломленной головой, Чу Юй смотрел, как Лу Ши достает из шкафа белую кепку и толстовку с капюшоном. Он с готовностью снял пижаму, поднял руки и помог Лу Ши, который помог ему одеться.

Только когда Лу Ши помог ему поправить шапку, Чу Юй смутно осознал, что что-то не так — Лу Ши помог ему одеться... Разве это не было идеально?

Но выражение лица и движения Лу Ши были слишком нормальными, и, таким образом, единственное чувство ненормальности, которое проросло в сердце Чу Юя, также было разрушено.

Все еще немного сбитый с толку, Чу Юй ступил босиком на ковер и побежал в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Менее чем через две минуты Чу Юй вышел с глухим звуком, неся во рту зубную щетку и невнятно крича: «Черт, сегодня суббота!»

Лу Ши, державший одну руку в кармане и глядящий на буйно растущую Стрелицию, кивнул, услышав его слова. «Мм, суббота».

«Я думал, что сегодня пятница! Тогда зачем просыпаться так рано? Ах, да, надо бегать, ладно...»

Вернувшись в ванную, Чу Юй посмотрел на себя в зеркало и был поражен осознанием того, что он действительно проводит свои дни в трансе.

Каждый день играл на телефоне, спал, читал комиксы, потом повторял предыдущий день на следующий день, все без изменений.

Это было безумно скучно.

Выплюнув белую пену изо рта, Чу Юй схватил бумажное полотенце и вытер капли воды с лица, его глаза помутнели.

После завтрака Чу Юй почувствовал себя немного подавленным. Он спросил Лу Ши: «Ты идешь домой? С Чжу Чжифэем?»

«Да. Только не с Чжу Чжифеем, он уже вернулся прошлым вечером».

"Ага, понятно."

Чу Юй задумался на некоторое время. «Тогда я тоже вернусь. Раньше я был в школе во время Национального дня, и в любом случае я давно не был дома».

Чу Юй позвонил водителю, чтобы тот забрал его. Лу Ши подождал, пока он уйдет, прежде чем сесть в автобус на улицу Цинчуань.

Автобусная остановка на улице Цинчуань не ремонтировалась несколько лет. Помимо небольшой рекламы на знаках остановки, были и грязные граффити. В тенте была дыра, и из трех закрепленных под ним пластиковых сидений сидеть можно было только на одном. Два других были либо сломаны, либо выброшены. Остались только их ржавые основания в воде и палочках для барбекю.

С черной школьной сумкой, висящей на плече, Лу Ши прошел под густыми, беспорядочно пересекающимися черными электрическими проводами и пошел домой.

В ушах у него были наушники. Шнур черного наушника контрастировал с его декольте и холодной белой кожей, обмотался и наконец исчез в кармане его одежды.

Он спустился по лестнице, и вдруг раздался резкий свист.

Бродячая оранжевая кошка, которая лежала и дремала, испугалась звука свистка и побежала за ним.

Лу Ши остановился, обернулся и увидел Maybach 62S с желтым номерным знаком. Его кузов был намного длиннее обычного автомобиля и занимал большую часть дороги.

Треугольный металлический логотип в передней части автомобиля и его блестящий черный кузов были неуместны на фоне улицы Цинчуань.

Дверь водительского сиденья открылась, из машины вышел водитель в белых перчатках и почтительно открыл дверь заднего сиденья.

Лу Шаочу, одетый в темно-синий костюм, в конце концов, посмотрел прямо на Лу Ши, который стоял неподвижно.

Их взгляды встретились, но Лу Ши не собирался открывать рот, чтобы заговорить.

В конце концов, Лу Шаочу заговорил первым.

Морщины улыбки на его щеках были глубокими. Его жевательные мышцы слегка шевельнулись, когда он сказал низким голосом: «Все еще хочешь, чтобы я лично вышел из машины и пригласил тебя?»

Лу Ши сел в машину.

Внутри машина была очень просторной, покрытой темно-серыми коврами, с работающей системой интеллектуального управления и ароматизаторами. В воздухе витал сильный запах, от которого Лу Ши чувствовал себя подавленным, его даже подташнивало.

Половина циферблата на запястье Лу Шаочу была открыта, когда он положил руки на колени. Он сказал водителю выключить световую музыку, а затем повернулся к Лу Ши. «Мне обязательно было приезжать к тебе?»

Лу Ши не ответил, просто сказав: «Уедем, прежде чем говорить».

Он имел в виду что-то вроде: «Тебе не кажется, что ты и твоя машина здесь кажутся приметными и неуместными?»

Лу Шаочу несколько секунд наблюдал за Лу Ши, а затем велел водителю: «Едем в роскошный отель».

«Майбах» медленно выехал с улицы Цинчуань, оставив позади обшарпанность и шум.

Лу Шаочу сжал пространство между бровями и спросил: «Только что вернулся из школы?»

«Мм»

«В это время ежемесячные экзамены сданы, верно? Снова первое место?»

«Мм.»

«Я проверил твой счет. Денег на карте столько же. В чем дело?»

«У меня самого есть деньги».

«Лу Ши, — голос Лу Шаочу понизился, подавляя гнев, — у тебя есть деньги? Откуда? Та крошечная сумма призовых денег от тех подпольных автомобильных гонок? Деньги, полученные от общения с теми людьми самых разных профессий?»

Увидев холодное выражение лица Лу Ши и то, что он не сказал ни слова, Лу Шаочу строго заявил: «Лу Ши, ты единственный наследник моей семьи Лу. Даже если ты и находишься в бунтарском возрасте и наслаждаешься азартом, не смейся над своей жизнью! Разве ты не понимаешь всей серьезности этих занятий?»

Услышав эти слова, Лу Ши перевел взгляд и встретился взглядом с Лу Шаочу.

Эти двое были отцом и сыном, с одинаковой переносицей и углами рта, но их глаза никоим образом не были похожи.

В глазах Лу Ши появилась легкая насмешка, а его голос был почти ровным. «Ты выкроил время из своего плотного графика на этой неделе, потому что боялся, что я попаду в аварию и оставлю семью Лу без преемника, поэтому ты специально пришел, чтобы отругать меня? Тебе действительно было тяжело».

Лу Шаочу снова потер виски.

«Я опаздывал на встречи два дня подряд. У меня нет столько энергии, чтобы тратить ее на тебя».

Лу Ши перевел взгляд на внешнюю сторону окна машины. «Тогда не трать его зря, разве не хорошо быть в мире?»

Машина остановилась перед воротами Auspicious Luxury Hotel.

Менеджер в черном костюме призывал людей ждать.

Увидев, что Лу Шаочу и Лу Ши выходят из машины, менеджер поспешил поприветствовать их с очень подобающим выражением лица и отношением. «Господин Лу, молодой господин Лу, отдельная комната уже подготовлена, как вы просили».

<http://bllate.org/book/14105/1240882>